

Д. О. Чураков

«Войны памяти» и локальные конфликты современности

Аннотация: В статье обсуждается проблема преломления содержания современных «войн памяти» в учебниках истории постсоветского пространства. Приведены примеры использования технологии десоветизации и конструирования собственных национальных историй в республиках бывшего СССР. Сделан вывод о том, что наиболее явно «приватизация» истории и ее дерусификация проявляется в учебниках тех государств, отношения с которыми у Российской Федерации в постсоветский период складываются наиболее конфликтно. Здесь конструирование собственного «национального» прошлого приобретает актуальное политическое звучание.

Ключевые слова: «войны памяти», учебник истории, постсоветское пространство, десоветизация, дерусификация, Украина, Молдавия, Приднестровье.

Постсоветское пространство (понимаемое и в широком смысле, включая страны социализма и других союзников СССР, и в узком, как бывшие республики СССР) стало ареной нескольких локальных вооружённых конфликтов. Как правило, в основе этих конфликтов лежали межэтнические противоречия. Многие из этих противоречий существовали и прежде, но к сколь-нибудь серьёзным конфликтам разных народов не приводили.

Почему же современные локальные вооружённые конфликты оказались такими затяжными, почему их не удаётся преодолеть ни с помощью Москвы, ни с помощью всего международного сообщества? Одним из инструментов, наносящим очень серьёзные удары по межнациональному миру и стабильности на постсоветском

Чураков Дмитрий Олегович — д. и. н., профессор Московского педагогического государственного университета.

пространстве, являются т. н. «войны памяти»¹. Что собой представляет это явление, с чем оно связано, на что в данном случае направлены «боевые действия»? Мы рассматриваем «войны памяти» как *особый компонент, даже особую форму идеологических войн*. Думается, что именно так следует подходить к этому явлению и приступая к его анализу, и прорабатывая практические выводы и прогнозы.

В каждой войне участвуют как минимум две стороны. Одна из них — агрессор, другая — обороняющийся. У каждой войны имеются цели, породившие её, а также вызванные ею потери. Представляется, что «войны памяти» имеют ту же структуру и компоненты, что и другие войны. А поэтому — изучать их следует по той же схеме, что и все прочие войны. Ошибочно верить, что если война ведётся в сфере тонких материй — идеологии, символов, идеалов — то она не грозит никакими разрушениями и потерями. Чреваты печальными последствиями и «войны памяти». В ходе них оказываются разрушенными историческая память народа, связывающие народ смыслы и символы.

Одним из *стратегических рубежей*, на котором происходят сегодня навязанные нам т. н. «войны памяти», являются, в частности, учебники истории.

По нашему глубокому убеждению, в годы существования Советского Союза и советской системы образования учебник истории служил совсем иным, нежели в наши дни, целям. С начала 1930-х гг., когда гражданская история была возвращена в учебные программы, учебник истории содержал в себе идею единства истории всех народов нашей страны. Такие же задачи историческое образование решало и до революции 1917 г. Заложённая в учебники идея общности судеб народов СССР обосновывалась через общность процессов политогенеза и этногенеза тех народов, которые живут в северной Евразии.

Даже на излёте советского периода школьникам сообщалось, что древнейшим государством на территории нашей страны было Урарту, а не Московская или Киевская Русь. Эту же линию

¹ Бордюгов Г. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М., 2011.

продолжали вузовские учебники советской поры. В них историческое развитие СССР начиналось с периода палеолита, шло через рабовладельческие цивилизации Средней Азии, Кавказа, и Причерноморья, переходило в историю Киевской Руси и лишь потом — Московской Руси. При этом императорский и советский периоды истории не сводились исключительно к политической борьбе в столицах. Учебники советского периода позволяли посмотреть на важнейшие события во всех регионах страны, во всех национальных республиках.

Вспомним, к примеру, освещение первых шагов освоения Сибири. В соответствующих разделах учебников, как правило, имелась информация не только о походе Ермака, но и о жизни местных народов. Ту же картину можно видеть в параграфах о Богдане Хмельницком, партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны и многих других.

Представления о национальных различиях при таком подходе не пропадали, но теряли свою взрывоопасность. Усилиями авторов учебников их отодвигали в поле дискурса культур. Можно сделать вывод, что советский учебник по истории содержал в себе сильное консолидирующее начало. Именно оно и становится мишенью «войн памяти», разгоревшихся ещё при М.С. Горбачёве и продолжающихся до сих пор. Разрушение единого политического пространства невозможно было закрепить без разрыва единой исторической памяти советских народов. Отсюда та сила ударов по нашему общему прошлому, которые мы наблюдаем.

Для разрыва общего прошлого методами «войн памяти» используются две элементарные технологии. Первая и, как представляется, наиболее важная — это тотальная десоветизация прошлого. Она в основном сводится к превращению советского периода в сплошное чёрное пятно. Вторая используемая технология — это создание обособленных национальных историй. Она не менее важна, поскольку требуется каким-то образом углубиться в те времена, когда советов и большевиков ещё не существовало. В связи с приведёнными обстоятельствами возникают вопросы. Так, прежде всего, требуется знать: неужели обе означенные технологии используются в учебной литературе? Неужели авторы учебников не отдают себе

отчёт в их опасности, их разрушительной сути? Не чувствуют своей нравственной ответственности за разжигание межнациональной розни? Как же отвечают российские историки на данный вызов? В чём они видят пути преодоления пагубных последствий «войн памяти»?

Как это ни печально, на первый из поставленных вопросов приходится давать положительный ответ. Да, новейшие учебники истории бывших союзных республик Советского Союза часто содержат исторические мифы, формирующие у их молодых граждан ксенофобию, узость мышления и национальную замкнутость. Часто это происходит без прямой зависимости от того, какие отношения у новых государств складываются с Российской Федерацией. Близость к России влияет только на степень радикализма учебников, нацеленных на переписывание общей истории. Создание новых национальных историй всегда выливается в этноцентризм. Это именно та мировоззренческая позиция, к которой призывают историков лидеры государств, существующих на постсоветском пространстве.

Как показывают результаты масштабного проекта, завершённого несколько лет назад российскими историками, во всех постсоветских странах, за исключением Армении, Белоруссии и Приднестровья², преподавание предмета истории ведётся с грубыми искажениями правды. А именно в этих странах «основным содержанием национальной истории в период нахождения в составе Российской империи и СССР оказывается национально-освободительная борьба». С кем? Конечно, с русским «империализмом»³. С особенно грубыми проявлениями приватизации истории можно встретиться в тех республиках, отношения с которыми у Российской Федерации складываются наиболее конфликтно. В них идущая дерусификация прошлого приобретает ещё и актуальное

² В Приднестровской Молдавской Республике историю изучают не только по местным (см. *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* История родного края: учебник для общеобразовательных заведений 6–7 кл. Тирасполь, 2004; *Они же.* История родного края: учебник для общеобразовательных заведений. 8–9 кл. Тирасполь, 2005), но также и по российским учебникам.

³ Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках новых независимых государств. М., 2009. С. 7.

политическое звучание. В Молдавии, Прибалтике, Грузии и на Украине воюют не только с памятниками, но и с памятью собственной молодёжи. Так, в нашумевшем в последние годы учебнике по истории Латвии в XX в. есть глава, где рассказывается о событиях предшествующих эпох⁴. И хотя она занимает всего несколько страниц, в ней нашлось место нескольким эпизодам, которые, якобы, разделяют русских и латышей. Так, выясняется, что «на военные походы древнерусских князей балтийские народы отвечали ответными набегами»⁵. Далее утверждается, что Ливонская война стала результатом русской интервенции⁶. Выясняется, что Курляндия присоединилась к Российской империи в результате третьего раздела Польши, а не в результате самостоятельного решения ландтага Митавы⁷. Не обошли авторы вниманием и факты из истории XIX в. Проводимые в России реформы применительно к Русской Балтии определяются как «откровенно русификаторские», поскольку якобы «полностью игнорировали национальные движения и национальную культуру»⁸.

Особенно много «интересного» можно встретить в украинских учебниках по истории. Возьмём учебник 2003 г. издания для 9 класса по истории конца XVIII — начала XX столетий. Авторы данного учебника трактуют три раздела Речи Посполитой как три раздела Польши. Утверждается также, что это не привело к воссоединению большей части малороссов в едином православном государстве, а превратило их земли в колонию Российской империи. При этом Россия, якобы, вела дело к ассимиляции малороссов, принуждала

⁴ Учебник этот, что любопытно для ординарной учебной литературы, вышел с предисловием Вайры Вике-Фрейберги — в то время президента Латвии. В книге честно признаётся, что издание её подготовлено при финансовой поддержке Комиссии по демократии Посольства США в Латвии.

⁵ *Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И.* История Латвии. XX век. Рига, 2005. С. 18.

⁶ Там же. С. 22.

⁷ Там же. С. 25. Конечно же, при этом ничего не упоминается о том, что правитель Курляндии, сложив свою корону к ногам Екатерины Великой, получал от неё ежегодную пенсию в 100 тыс. талеров, т.е. фактически продал своё герцогство.

⁸ Там же. С. 29.

их «забувать» свою «мову» и «національну культуру»⁹. Живописны также те страницы учебника, которые посвящены Крымской войне. Как выясняется, «російський цар Микола І» намечал «перетворення Чорного моря у внутрішнє російське море». Именно поэтому он «розв'язав війну з Туреччиною». Російську армію в Криму, если верить учебнику, ядрами и порохом снабжали не военные заводы, а «забеспечували» «українські селяни». При обороне города массовый героизм проявили «українські солдати та матроси». Глубиной отличается вывод, который делают авторы учебника по итогам Крымской войны: «Розпочавши війну з передовими європейськими країнами — Англією, Францією та Італією, — відсталий як у військово-технічному, так і у соціально-економічному відношенні російський царизм намагався перекласти весь тягар воєнних дій на плечі українського народу, якому ця війна була абсолютно чужа та непотрібна»¹⁰.

Всё это лишь своеобразное введение к истории XX–XXI вв. Нетрудно понять, какими цветами в учебниках расцвечен советский период. Особенно печально, что в бывших союзных республиках основным объектом фальсификаций выступает Великая Отечественная война. Ударные линии, по которым в наши дни переписывается история Великой Отечественной, известны¹¹. Сверхзадача националистических мифов в учебниках истории — подтвердить необходимость государственной независимости посредством разрыва с советским периодом своей истории. Результат подобных игр с прошлым понятен. Порывая с той исторической реальностью в войне,

⁹ *Резит О., Малий О.* Історія України. Кінець XVIII — початок XX століття. 9 клас. Київ, 2003. С. 8–10.

¹⁰ Там же. С. 120–121.

¹¹ См., напр.: *Нарочицкая Н.А.* Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. М., 2010; *Чураков Д.О.* Проблемы освещения истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках // Актуальные проблемы развития мировой экономики в условиях экономического кризиса. Химки, 2010; *Он же.* Проблемы освещения начального периода Великой Отечественной и Мировой войн в учебной литературе // Вторая мировая и Великая Отечественная войны: исторические уроки и проблемы геополитики. М., 2010.

которую предложил миру СССР, современные фальсификаторы, хотя бы они того или нет, солидаризируются с фашизмом. Не следует забывать, что в годы Второй мировой войны фашизм был не только немецкий. Его дополняли самые разные формы фашизма: от тех, что выросли в странах-сателлитах, до тех, что исповедовали отщепенцы разных национальностей. Вот и получается — добровольно сделавшись «адвокатами дьявола», авторы латышского учебника по истории в качестве национальных героев предлагают латышской молодёжи нацистских прихвостней. Учебник в полной мере снимает моральную ответственность за военные преступления с пособников фашистских оккупантов, даже с ветеранов СС, представляя их в качестве «невинных жертв войны». «Принадлежность латышских военных формирований к СС была формальной — это не был выбор самих латышей» — декларируют авторы учебника. И это несмотря на то, что формирование латышского легиона СС имело преимущественно добровольный характер. Основным виновником преступлений латышских пособников нацизма, карателей и эсэсовцев в учебнике называют... Советский Союз!¹²

По аналогичным лекалам создаются исторические небывлицы и на Украине. Это открывает прямой путь к восхвалению нацистских прислужников, в частности С. Бандеры. Соответствующие моральные послылы, содержатся, например, в украинском учебнике истории для 11 класса, который был издан в начале нынешнего, XXI в.¹³. Казалось бы, после временной смены оранжевого режима в 2010 г.¹⁴ на Украине имелись все условия для возвращения к исторической правде. Тем более, что со стороны нового руководства Украины прозвучали слова о создании новой, правдивой концепции школьных курсов истории¹⁵. Однако отношение к Бандере в школьных учебниках не изменилось, в нем повторялись его оценки как героя борьбы «за незалежність». Подчеркивалось, что свои планы он проводил в жизнь не по приказу из Берлина, а «спираючись переважно на сили

¹² История Латвии. XX век... С. 278.

¹³ Турченко Ф.Г., Панченко П.П., Тимченко С.М. Новейшая история Украины. Часть вторая. 1939–2001. Киев, 2003.

¹⁴ Или, как его ещё называют, — «необандеровского».

¹⁵ Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2000. № 5. С. 49.

й можливості українського народу»¹⁶. При обращении к материалу, где факт коллаборационизма замолчать невозможно, автор цитируемого учебника пытается спрятать моральную ответственность лиц, сотрудничавших с оккупантами. «Коллаборация людей перетворювалася у спосіб виживання в жорстоких умовах окупації, — поясняє он, — али інколи означало смерть інших людей»¹⁷.

В этой парадигме освобождение Украины от нацистов автор называет не победой, а восстановлением сталинского тоталитарного режима «з його звичайним пошуком ворогів». По словам украинского автора: «Підозра в співробітництві з гітлерівцями (колаборації) автоматично падала на всіх, хто пережив окупацію... Це тавро перетворювало мільйони жителів окупованих територій на неповноправних громадян... Але ніде це поняття не тлумачилося так широко, як у СРСР»¹⁸. Даже ветераны дивизии СС «Галичина» не получают моральной оценки. Ничего не рассказывается о совершённых ими преступлениях против граждан самой Украины. Просто приводится сам факт создания дивизии, а также её участия в боях с Красной Армией. Зато в учебнике много и с осуждением говорится о преследовании в Западной Украине нацистских бандитов и их приспешников¹⁹. Тем самым многочисленные факты предательства ставятся под сомнения, при том, что борьба с предателями порицается. Таким образом, в период 2010–2014 гг. (несмотря на слова Д. Табачника, который в 2010 г. занимал пост министра образования Украины, о важности отказа от базового мифа современных почитателей нацизма о «третьей силе» и возвращения в учебники истории понятия «Великая Отечественная война»), решительных перемен так и не произошло. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что после переворота 2014 г. какая-то часть украинской молодёжи оскверняет памятники советским воинам-освободителям, избивает и оскорбляет ветеранов Великой Отечественной войны, срывает торжества по случаю Победы.

¹⁶ Турченко Ф. Г. Історія України. 11 клас. Київ, 2011. С. 37.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 44–45.

¹⁹ Там же. С. 58.

Парадоксальным образом сказались последствия «войн памяти» на такой бывшей советской республике, как Молдавия. Если в Приднестровье, где события на берегах Днестра, по словам историка из Тирасполя И. М. Благодатских, рассматриваются в контексте общего подвига народов СССР²⁰, то совсем иначе дело обстоит в Республике Молдова. Извращённым образом русофобия кишинёвской верхушки привела не к всплеску национального самосознания, а к его полной утрате. Молдавский сепаратизм привёл к тому, что Молдавия просто исчезла из истории. Вместо национальной гордости с конца 1980-х гг. в республике пропагандируется концепция «двух Румыний». Ещё при Горбачёве, который потворствовал местным сепаратистам открыто, кишинёвские радикалы запретили преподавание курса истории СССР и курса истории Молдавской ССР. Вместо них в начале 1990-х гг. был введён курс «История Румынии». Как отмечает известный далеко за пределами своей республики приднестровский учёный Н. В. Бабилунга, в нём тезис о принадлежности молдаван к единой румынской нации был принят как аксиома, без всяких доказательств²¹.

В основу идеологии новой молдавской государственности положен миф о «пакте Молотова — Риббентропа». Договор между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. о ненападении трактуется как сговор двух диктаторов. Освобождение МССР от фашистов — как новая оккупация Бессарабии. Российско-приднестровский историк О. В. Гукаленко, проделав анализ учебных текстов, призванных раскрыть молдавским школьникам историю их края в годы Великой Отечественной войны, пришла к выводу, что они просто вычёркивают эту страницу из национальной памяти молдаван. Вот как подаются события войны в учебнике для 4 класса: «Гитлер, правитель

²⁰ *Благодатских И. М.* Великая Отечественная война в военно-историческом наследии Приднестровья // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. М., 2010. С. 280.

²¹ *Бабилунга Н. В.* Как преподают историю в школах современной Молдовы // Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве. Тирасполь, 2009. С. 68.

Германии, и Сталин, который правил СССР, договорились поделить чужие территории и государства. В результате этого началась Вторая мировая война... Вначале Румыния участвовала в этой войне против СССР, желая освободить Бессарабию и Буковину, аннексированные большевиками в 1940 г. В августе 1944 г. стало ясно, что Германия проигрывает войну. Румыния включилась в борьбу против нацистской Германии. Румынские войска совместно с силами союзников воевали против фашистов и дошли до Германии». «Вот и всё, — восклицает Гукаленко, — что должен знать молдавский школьник о величайшей в истории человечества войне. Из этого текста никто не поймёт даже, на чьей стороне воевали молдаване в период Великой Отечественной войны, ... ведь так и задумано»²².

Что же смогли противопоставить в условиях «войн памяти» российские учёные? Увы! Сообщество историков России оказалось расколото. Расколото настолько, что временами о каком-либо «сообществе» приходится писать только в кавычках. Потеряв нравственные ориентиры, часть из них своей книжной продукцией участвует в пропаганде чёрных мифов о нашей стране²³. Основные

²² *Гукаленко О.В.* Великая Отечественная война и проблемы воспитания исторической памяти у современной молодёжи на постсоветском пространстве // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС... С. 215.

²³ Чтобы не быть голословным, приведу несколько поясняющих примеров. Среди учебников «лихих девяностых» сразу же вспоминается школьный учебник, авторство которого принадлежит В.П. Островскому и А.И. Уткину (*Островский В.П., Уткин А.И.* История России. XX век. 11 класс. М., 1995). Из вышедших уже в этом веке нельзя не назвать учебник для 10–11 классов Л.А. Кацвы (*Кацва Л.А.* История России. Советский период. 1917–1941. М., 2002). Из учебных пособий можно выделить работу Б.С. Пушкарёва, опубликованную силами издательства «Посев» и содержащую скругую реабилитацию фашистских преступников, — следовательно, и самого фашизма. Пушкарёв находит оправдание не только предателям, сотрудничавшим с оккупантами, но даже гитлеровским генералам. В пособии, как и в русофобских учебниках стран ближнего зарубежья, нет главы о Великой Отечественной войне, она заменена главой о Второй мировой войне (*Пушкарёв Б.С.* Две России XX века. 1917–1993. М., 2008). Ещё более негативные чувства вызывает издание, которое также позиционируется и применяется на практике как учебное. Речь идёт о пресловутом двухтомнике под редакцией профессора МГИМО А.Б. Зубова

надежды приходится связывать не с озарением и запоздалым раскаяньем власти, а совсем с другими факторами. Прежде всего с тем, что подвижники, ещё оставшиеся среди российских историков, продолжают свою кропотливую работу по восстановлению правды о прошлом России. Связь времён и народов в нашем большом доме должна быть восстановлена. И тогда на место мифов в учебник истории придут факты. Факты, с которыми придётся считаться всем. Если «войны памяти» останутся в прошлом, то и порождённые ими локальные конфликты на межнациональной почве получают перспективу постепенного разрешения.

(см.: История России. XX век: 1894–1939. М., 2009; История России. XX век: 1939–2007. М., 2009). Вторая книга данного издания начинается главой «Россия в годы Второй мировой войны и подготовки к третьей мировой войне». В этой главе имеется второй параграф «Советско-нацистская война». Трагедия в худших традициях «войн памяти» Великую Отечественную войну как войну советского и нацистского режимов, «зубовцы» фактически лишают российский народ его Победы 1945 г.